

УДК 821.161.1'37

Е. В. Недельчо

Костромской государственной университет
elenanedelcho@mail.ru

ЦВЕТОВЫЕ ОБРАЗЫ В ЛИРИЧЕСКИХ НОВЕЛЛАХ В. А. БОЧАРНИКОВА

В статье анализируются цветовые лексемы в лирических новеллах В. А. Бочарникова, представляющие как собственно цветовые, так и опосредованные обозначения цвета, выявляются особенности их семантики, функционирования, семантического взаимодействия.

Ключевые слова: В. А. Бочарников, цветовые и световые лексемы, цветовые обозначения, эксплицитное и имплицитное выражение цвета, символика цвета.

Ye. V. Nedel'cho

Kostroma State University
elenanedelcho@mail.ru

COLOUR IMAGES IN LYRICAL NOVELLAS BY VASILY BOCHARNIKOV

The article analyses colour lexemes in Vasily Bocharnikov's lyrical short stories that represent both colour proper and indirect colour designations, revealing the features of their semantics, functioning, and semantic interaction.

Keywords: colour and light lexemes, colour designations, explicit and implicit expression of colour, symbolics of colour.

Язык любого и каждого художника слова уникален и неповторим. Филологический взгляд на творчество того или иного поэта, писателя всегда представляет большой интерес, поскольку позволяет увидеть языковую личность автора, специфику его художественного мышления, мировосприятия.

Василий Алексеевич Бочарников – костромской прозаик. Лирические новеллы о природе – его амплуа. Основной герой этих новелл – сама природа. Бочарников тонко чувствует природу, её движение, зорко замечает её картины, оттенки, переливы красок. Его новеллы радуют своей свежестью, образностью, радужным всплеском цветов и красок (2, 7). Язык новелл Бочарникова образный и выразительный, в них много лексических и синтаксических изобразительно-выразительных средств языка.

Немаловажную роль в произведениях Бочарникова играет цветопись. Краски – это не только прерогатива художников кисти. Краски занимают особое место в творчестве Бочарникова. Колоративные лексемы здесь, конечно, полисемантны: наряду с прямыми номинативными значениями цветоименования выражают символические значения и часто вступают в отношения противопоставления и соположения, формируя ряды контекстуальных антонимов и синонимов. Так, в новелле «Сухое дерево» активно используется черный цвет: *почерневшие ветви и ствол, почернели ветки*. Этот цвет реализует своё традиционное символическое значение, связанное со смертью, утратой, трауром, горем.

В новеллах Бочарникова можно выявить цветовые лексемы, которые являются любимыми автором и присутствуют в ряде произведений. Это слова, объединённые положительной символикой, несущей ощущение радости, счастья, жизни и красоты, пропитанные пафосом жизнелюбия и добра: *золотые капельки-искры, голубоватые горошины («Быть победе!»), «Сиреневая трель», сиреневые и лиловые подснежники («Подснежники»), «Зелёный наряд», огоньки земляники («Лесные гостинцы»), васильковая синь – синие глаза самого Лета («Синие глаза лета»)*. Цветовая лексика разнообразна: представляет собой различные по своей частеречной принадлежности и собственно названия цветов спектра, и опосредованные, косвенные наименования.

В новеллах Бочарникова создаются удивительные сочетания цветов (представленные как сложные цветоименования и не только) и цветовые оппозиции. Читая его лирические но-

веллы, живо представляешь картины, полные цвета, света, цветовых контрастов. У каждого времени года свои цветовые контрасты. Рассмотрим новеллы о зиме и отметим примеры таких сочетаний и контрастов.

Краски зимы у Бочарникова, во-первых, – **бело-синие, бело-голубые и бело-сине-желто-лимонные**. Желтый цвет – или солнечный, или лунный: *Удивителен этот бело-синий пушистый наряд!* («Яблони в инее»), *Синь. Белизна снегов облита солнцем* («Беличий след»), *А кругом снежный разлив, белый и бело-синий* («Студёные дни»), *Ветки были в бело-голубых песцовых мехах. И слабое струение (лимонного с белым) лунного света* («Где-то тут Снегурочка»).

Во-вторых, в «зимних» новеллах Бочарникова довольно много **красного**.

Одна из таких новелл – «Закат». В ней представлен широкий спектр красных красок, в том числе переданных через опосредованные и авторские цветоименования, которые вступают в смысловое и эмоциональное взаимодействие и между собой, и с другими колоративами: *Малиновый зимний диск солнца; снега засветились сиренево-сине; то круто-огнистый, то вишенно-багряный, то слабо-розовый все время меняющийся закат и деревья – зелёные, чёрные, белые*. Задача автора, безусловно, заключается в том, чтобы передать удивительные краски мира, что окружает нас, и настроение, создающееся ими. Он прямо употребляет слово «краски»: *Зимний закат краток. Уже израсходовал все краски*.

Другая новелла о зиме – «Яблони в инее». *Густо-зоровые яблоки* в ней – это снегири, снежинки – пчёлы. Цветопередача у Бочарникова, таким образом, очень тесно переплетена с метафорой, сравнением и аллегорией. Автор как будто тщательно вырисовывает каждый цветок, вода кисточкой, передавая процесс рисования: *кажется, каждую ветку обмакнули в воде и обсыпали снегом*.

Для новелл Бочарникова характерно использование цветового алогизма и алогичных образов, создающих цветовой контраст. Например, это проявляется в соотношении зимы и весны как аллегорических символов: с одной стороны, зима, но, с другой стороны, есть цветы и плоды: *яблони в инее ... это уже что-то из весны, из заветной поры цветения*. Цветы (белые яблони, яблони в инее) – это снег, иней, пушистый, пышный; плоды (яблоки) – это снегири. Этими образами создаётся двуплановость аллегии, её смещение от зимы к весне и создаётся определённая коннотация, подчёркнутая автором: *и у зимы есть свои радости*. Соотношение цветов **белого и синего** (*Удивителен этот бело-синий пушистый наряд!*) дополнено имплицитно представленным **красным** (*...густо-зоровые яблоки! Снегири? Они самые*). *Густо-зоровые* – такого цвета собственно нет, цветовое значение можно выявить только ассоциативно, опосредованно. Вот описание *зари*, взятое из энциклопедии: *Перед закатом солнце приобретает сначала желтоватый, а затем оранжевый и, наконец, красный цвет, небо вокруг него также окрашивается в золотистые тона. Ближе к горизонту золотисто-жёлтые краски сменяются розово-оранжевыми и затем, у самого горизонта, красными. По мере погружения солнца под горизонт заря приобретает пурпурно-розовый цвет – «пурпуровый свет»* (6). Таким образом, Бочарников создаёт необычное ёмкое цветоименование, представляющее спектр значений одного цветового поля. Общую коннотацию подчёркивает окказиональное слово: *теплили* день – делали его теплым – теплым, как нам представляется, по ощущению жизни и мировосприятию – радостному, гармоничному. В этой связи у Бочарникова как рефрен – образ радости: *Но в душе осталось ощущение радости. Вот тут и поверишь, что и у зимы есть свои радости* («Яблони в инее»).

Аналогичный мотив зимнего цветения, пересечение зимы и весны – в новелле «Зимнее цветение». Цветовые образы те же: *на всём – иней... всё белым-бело... иней белее снега, отдаёт голубизной... россыпь жёлтых солнечных пятен*. И тот же образ зимних цветов: *иней – цветенье зимы... деревья разные, а цветут одинаково – белым цветом*.

Миниатюра «Розовое поле» – тоже про зиму и снег, и краски зимы здесь – бело-малиновые: *Робко, смущённо выплыл малиновый круг. Солнце! ...снежное поле стало розовым, тёплым.*

Ещё одна «зимняя» новелла – «Друг хлеба». Главный герой этой новеллы – снег. Базовый и главный цвет – **белый**, ибо **белый**, по дефиниции, – цвет снега или мела (5, 43). Но **белый** выступает снова в соединении с **синим**: *снега кругом белые и слегка подсинённые*. И особенным снова является соединение времен года – зимы и весны (*снегами затоплены поля и луга; снег напоит поля, луга*) и даже лета (цветы – ромашки и ландыши). Белый цвет в новелле – не только снег, но и *лебединое перо, и ромашки, и ландыши, и даже сахар и мука*. Можно сказать, что это своего рода не зафиксированные в словарях дефиниции белого цвета, что позволяет говорить о эмотивности его восприятия. Ср.: *Белей неначатой страницы, белее майских облаков... белей акации в снегу, белей платка девчонки милой, оставшейся на берегу, белее свежего сугроба, белее лилии в саду... вот эта белая сирень!* (М. Лисянский).

Как показывают примеры, в новеллах Бочарникова присутствуют повторяющиеся цветные образы, образы-метафоры, которые часто очеловечены, персонифицированы: *белый шлем* (про муравейник), *белая снеговая шаль* («В поисках Берендея»), *пуховые береты* (про снег на ограде) («Где-то тут Снегурочка»).

Анализ особенностей цветковых лексем и специфики их употребления в лирических новеллах Бочарникова помогает обнаружить своеобразие стиля костромского прозаика, выявить то, что отличает его от других художников слова, и увидеть человека, тонко чувствующего и любящего природу.

Литература

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. М., 2009.
2. Бочарников В. А. Поклон ржаному полю: Лирические новеллы и рассказы. Ярославль, 1981.
3. Бочарников В. А. Тропинка к дому: Повести и лирические новеллы. М., 1990.
4. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М., 2003.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1975.
6. Заря. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D1%80%D1%8F>.